

25 июня – 110 лет со дня рождения Арсения ТАРКОВСКОГО

Арсений Тарковский родился 25 июня 1907 года в г. Елизаветград в семье Алексея Тарковского, и был младшим из сыновей. Семья была достаточно прогрессивная по тем временам, отец очень любил поэзию, устраивая вечера с приглашением именитых и начинающих поэтов. Улавливал ли что-то Арсений, когда в шестилетнем возрасте слушал Бальмонта, Северянина, Сологуба? Скорее всего, не смысл – это для него было непостижимо, а ритм стиха, причудливое сплетение слога. Для него они звучали, как мелодия.

Первая мировая война. Она ворвалась в жизнь семьи практически сразу. Из-за войны, Арсений пошёл в подготовительный класс гимназии только в девятилетнем возрасте. А через год новая напасть – сразу две революции: февральская и октябрьская, разброд и шатанье в обществе, постоянная смена власти, белые, красные, зелёные, анархисты. Однажды Тарковские попадают в плен к знаменитой атаманше Маруське Никифоровой. Ей Арсюша понравился, она его даже по голове погладила: расти, малыш, никого из твоих не тронем...

А спустя месяц в бою с отрядом атамана Григорьева погибает старший брат Арсения Валерий...

В 1921 году 14 летнего Арсения арестовывали чекисты. Мальчик хотел как лучше, написав акrostих о Владимире Ильиче Ленине, каким он его для себя видит. Но больно уж неидеальным получился образ вождя мирового пролетариата. Тарковского хотят поместить в тюрьму, везут в товарном вагоне вместе с другими арестованными, но шустрый парнишка улучает момент и сбегает. А потом несколько месяцев скитается по Новороссии.

После смерти отца Арсений едет в Москву для продолжения образования. Устраивает-

ся в столице распространителем книг, а однажды, узнав о том, что он пишет стихи, его приглашают на Высшие государственные литературные курсы при Всероссийском Союзе поэтов.

Для Тарковского учёба в Союзе ознаменовала ещё и перемену в личной жизни. На курсах он познакомился с Марией Ивановной Вишняковой, которая стала первой супругой поэта и родила ему сына Андрея и дочь Марину. Правда, Арсений оказался очень влюбчивым человеком, их брак просуществовал менее 10 лет, из семьи он ушёл в 1937-м, пятилетний сын и трёхлетняя дочь не стали в этом помехой.

Главным испытанием для Тарковского, впрочем, как и для миллионов советских людей, стала Великая Отечественная война. Он рвался на фронт, но его, как литератора, держали в резерве. И только в декабре 1941 года его призывают в ряды РККА и направляют в 16-ю армию, военным корреспондентом армейской газеты.

Война для Тарковского закончилась в декабре 1943 года под Витебском. Он был ранен в левую ногу разрывной пулей. Потом началось самое страшное – газовая гангрена. Чтобы спасти жизнь поэту, армейские врачи ампутировали часть ноги, но гангрену остановить не удалось. Последовала вторая операция, третья. С огромным риском для жизни в прифронтовую полосу пробралась супруга Тарковского, которой удалось вывезти мужа в Москву, где после серии операций знаменитому профессору Вишневскому гангрену удалось остановить. Ногу «подрезали» шесть раз, Арсений Александрович на всю жизнь остался инвалидом. А тут ещё известие о том, что от рака умерла мама...

Как тут не озлобиться на весь мир, ведь ему всего 36 лет! Но волшебная сила любви, помноженная на исцеляющую силу творчества, победили. А сразу после войны Тарковский встречает очередную свою музу, разводится со второй женой, которая фактически спасла ему жизнь, и женится в третий раз. Он знал, что причиняет боль самой дорогой своей женщине, но и обманывать никого не хотел.

А дальше 1962 год. Два знаменательных события в жизни поэта. Во-первых, выходит его первый стихотворный сборник (более чем долгожданный), а во-вторых, его сын, режиссер Андрей Тарковский, получает Главный приз Венецианского международного кинофестиваля за фильм «Иваново детство». Интерес к отцу-поэту резко возрастает. Тарковского охотно печатают, в каждое десятилетие выходит по несколько стихотворных сборников. Причем, не только оригинальных, авторских, но и переводов. С грузинского, армянского, чеченского, туркменского и других языков.

Жизнь текла неспешно, извилистая река творчества, наконец, вышла на полный простор. Арсений Александрович спокойно готовился отметить 80-летие, но тут пришла скорбная весть из Парижа, где скоропостижно скончался Андрей. Смерть сына очень подкосила отца. И хотя он сумел пережить горе, но было видно: заметно сдал. В ноябре 1988 года он попал в больницу. А 27 мая 1989 года поэта не стало...



* * *

Я человек, я посредине мира,
За мною - мириады инфузорий,
Передо мною мириады звёзд.
Я между ними лёг во весь свой рост -
Два берега связующие море,
Два космоса соединивший мост.

Я Нестор, летописец мезозоя,
Времен грядущих я Иеремия.
Держа в руках часы и календарь,
Я в будущее втянут, как Россия,
И прошлое кляню, как нищий царь.

Я больше мертвецов о смерти знаю,
Я из живого самое живое.
И - Боже мой! - какой-то мотылёк,
Как девочка, смеется надо мною,
Как золотого шёлка лоскуток.

* * *

С утра я тебя дождался вчера,
Они догадались, что ты не придёшь,
Ты помнишь, какая погода была?
Как в праздник! И я выходил без пальто.

Сегодня пришла, и устроили нам
Какой-то особенно пасмурный день,
И дождь, и особенно поздний час,
И капли бегут по холодным ветвям.

Ни словом унять, ни платком утереть...

* * *

Пускай меня простит Винсент Ван-Гог
За то, что я помочь ему не мог,

За то, что я травы ему под ноги
Не постелил на выжженной дороге,

За то, что я не развязал шнурков
Его крестьянских пыльных башмаков,

За то, что в зной не дал ему напиться,
Не помешал в больнице застрелиться.

Стою себе, а надо мной навис
Закрученный, как пламя, кипарис,

Лимонный крон и тёмно-голубое,
Без них не стал бы я самим собою;

Унизил бы я собственную речь,
Когда б чужую ношу сбросил с плеч.

А эта грубость ангела, с какою
Он свой мазок роднит с моей строкою,

Ведёт и вас через его зрачок
Туда, где дышит звёздами Ван-Гог.

* * *

Я жизнь люблю и умереть боюсь.
Взглянули бы, как я под током бьюсь
И гнусь, как язь в руках у рыболова,
Когда я перевоплощаюсь в слово.
Но я не рыба и не рыболов.
И я из обитателей углов,
Похожий на Раскольников с виду.
Как скрипку, я держу свою обиду.
Терзай меня - не изменюсь в лице.
Жизнь хороша, особенно в конце,
Хоть под дождём и без гроша в кармане,
Хоть в Судный день - с иглой в гортани.
А! этот сон! Малютка жизнь, дыши,
Возьми мои последние гроши,
Не отпускай меня вниз головою
В пространство мировое, шаровое!



Ван Гог «Ирисы»